

Матвей МАЗУРЕНКО

СЛУЧАЙНОЕ ЧИСЛО

Р а с с к а з

Иван Николаевич Коржиков купил случайное число.

Если бы еще неделю назад кто-нибудь из знакомых сказал ему, что он совершит столь безрассудный поступок, он бы даже не рассмеялся в ответ, а просто не понял бы, о чем ему толкуют. Впрочем, и знакомых таких, которые могли бы спорить подобную чушь, у него не водилось.

Но вот миновала неделя с того беззаботного, как уже начинал понимать Иван Николаевич, времени, когда он еще не подозревал и слыхом не слыхивал о существовании случайных чисел, и теперь сидит он на работе, в отгороженном тонкой фанерной перегородкой менеджерского закутке в большом строительном магазине, перед ним на столе лежит запечатанный белый продолговатый конверт, в котором — новенькое, только что купленное случайное число. И он, Иван Николаевич Коржиков, старший менеджер смены отдела сантехники, никак не может собраться с духом, чтобы его, этот конверт, открыть.

К тридцати пяти годам, уже солидному возрасту, круг общения Ивана Николаевича сузился до самого необходимого. Были исключены бывшие одноклассники, раз в несколько месяцев приезжающие из райцентра поглазеть на городских, погулять в Центральном парке и поесть на фудкорте в «Ауре». Они всегда норовили остаться ночевать у Ивана Николаевича в его новенькой квартире в Родниках — под предлогом того, что им рано утром надо ехать на оптовку отовариваться. Оставшись же, громко включали телик, дули «трешками» пиво и ели привезенную с собой вонючую вяленую рыбу. Как только в детстве он сам ее ел? Сейчас, если в его выверенном рационе и появлялась рыба, то исключительно семейства лососевых и только в блюдах японской кухни, — вот, к примеру, недавно с коллегами, отмечая новоселье, взяли целый килограмм роллов. Немало, но оно того стоило! Палочками Коржиков овладел в совершенстве — специально на работе тренировался. А этим невежам как своих карасей есть — тоже палочками? Так там одни кости!

Кроме одноклассников, расстался Иван Николаевич и с некоторыми другими старыми знакомцами, которые стали не нужны. Например, с бывшим соседом по съемной хрущевке, грузным мужчиной, каждый день, даже зимой, лично мывшим свою красную «девятку» у подъезда и ставившим ее прямо под окнами первого этажа. С ним просто не стало больше общих интересов.

Пропал из виду, кажется переехал в соседний город Бердск, сосед по даче. Да и саму дачу в Огурцово, доставшуюся по наследству жене, — точнее, участок с крохотным щитовым домиком, где хранились тяпки и лопаты, — продали, когда собирали первоначальный взнос на ипотеку. «Зачем тратиться на бензин, семена, а главное — убивать свое время в поездках на дачу? Дешевле покупать продукты в магазине, мы же современные люди!» — резонно и даже с некоторой заносчивостью заявил Иван Николаевич супруге.

На работу он ездил в общественном транспорте, несмотря на то что в семье имелся автомобиль. Ведь что будет, если все поедут на работу на машинах? Настанет полнейший бардак и неразбериха! А вот если бы все ездили, как он, общественным транспортом, так пробок бы не было совсем! Это была его принципиальная позиция, и он ею гордился.

Особенно нравилось ему пролетать в полупустом троллейбусе по выделенной полосе мимо стоящей в глухой пробке вереницы дорогих иномарок, глядя на них сверху через огромное окно с красивой занавеской и мысленно прощаясь с каждым авто, едва успев разглядеть его. Тихо и надежно выл электромотор силовой установки троллейбуса, и стоящие иномарки с бесполезными бензиновыми двигателями сливались в один уносящийся назад поток. А поездка в трамвае и вообще дарила Ивану Николаевичу неопишное наслаждение. У трамвая была не просто выделенная полоса — у него была своя железная дорога! Садясь же в трамвай номер тринадцать, Коржиков испытывал особую гордость, так как этим опровергал заплесневелые приметы, в которые, как человек разумный и современный, естественно не верил.

Словом, вся жизнь Ивана Николаевича была выверена, размерена, и в этой цепочке закономерностей ничему случайному места — даже случайно — просто не находилось.

Так было до того дня, когда четырнадцатый трамвай, в котором ехал Иван Николаевич, не остановился на середине маршрута — ему преградили дорогу две столкнувшиеся на путях легковушки, водители которых ждали аварийных комиссаров.

Привычный ритм существования нарушился, и, словно в матрице, сбой произошел во всей дальнейшей судьбе Ивана Николаевича. Выходя из вагона, он увидел смятый бок вазовской «шестерки» и на заднем ее сиденье — пачку бумаг в мультифорах. «Не в мультифорах, а в файлах! Хватит этой провинциальности!» — мысленно поправил себя Коржиков и невольно подумал, что, будь он месте хозяина «шестерки», то сегодня мог бы и поверить в несчастливый номер даже этого трамвая.

Дойдя пешком до площади Калинина, Иван Николаевич стал в растерянности озираться, ища, на чем бы ему теперь добраться до работы и не опоздать. Поразмыслив, решил, что лучше всего воспользоваться маршруткой, хотя не ездил на них уже много лет — кажется, в последний раз его вез еще «рафик», — и встал в очередь.

Все вокруг показалось вдруг незнакомо, словно он очутился в другом городе. Вроде бы те же дома, те же названия улиц, но как бы под другим углом, и все смотрелось как-то иначе. Очередь из людей, ждавших маршрутку, тоже была странной. Извивалась она как обычно, и хвост ее, куда всё подходили и подходили люди, был обыкновенный, однако головы не наблюдалось. Очередь ни к чему не подводила, а обрывалась в грязное снежное месиво на краю проезжей части, словно змея с только что отрубленной головой. «Словно жизнь, которая обрывается, так и не постигнув своего смысла», — возникла в голове у Коржикова не очень приятная мысль.

Он пристроился в конце за двумя оживленно беседующими молодыми ребятами, явно студентами.

Недалеко от остановки выстроилась еще одна очередь. Она выглядела чуть более осмысленной, потому что вела к высокой узкой будке с козырьком. Каждый раз, проезжая мимо площади Калинина, Иван Николаевич замечал, что к этой будке и зимой и летом, и в дождь и в зной стоит «хвост» хотя бы из нескольких человек. И каждый раз задавался вопросом, что же там продают...

И теперь, повинувшись внезапному порыву, он пошагал к этой будке и, приблизившись, разобрал наконец надпись: «Лотерейные билеты». Ведомый каким-то непреодолимым, сладко-запретным желанием, он встал в очередь и начал с замиранием сердца продвигаться все ближе к окошечку.

— Какой посоветуете? — робко спросил он наконец в темноту окна.

Продавщица равнодушно пожала плечами. Иван Николаевич замылся, весь его жизненный опыт отчаянно протестовал против того, чтобы положиться на случайность. Позади него уже стояли несколько таких же, как он, безумцев, желающих испытать судьбу.

— Берите «Магию звезд», — посоветовала полная женщина в добротном пальто с меховым воротником и в меховой же шапке; черные глаза ее смотрели пронзительно, а в ушах качались массивные золотые серьги.

— Лучше «Три семерки», — вмешалась молодая девушка с пирсингом в носу. — Там максимальная сумма меньше, но зато чаще выигрыши. Я всегда такие беру!

Теряя последнюю волю к сопротивлению, Коржиков протянул деньги.

— А как понять, выиграл я или нет?

— Сотрете вот тут — и увидите.

Он стыдливо спрятал лотерейный билет во внутренний карман пиджака. Сил стирать уже не было.

Накатил страх — ведь если под краской окажется выигрыш, придется признаться себе в том, что всю жизнь вел себя неправильно, что

можно иногда полагаться на случайность, доверяться судьбе. В случае же проигрыша тем более станет стыдно за свою внезапную доверчивость и нужно будет до конца дней скрывать эту слабость от жены. А ведь именно он, Иван Николаевич, всегда одерживал верх в их спорах — насчет ипотеки, и новой стиральной машины, и остекления лоджии, и даже тещи.

Едва он вернулся в очередь на маршрутку, как к длинному змеиную телу прицепилась огромная голова — подрулила белая «газель» и начала быстро втягивать в себя оживившихся пассажиров. Коржиков ринулся вперед вместе со всеми. Оттолкнувшись ногой от поребрика, втянув голову в плечи, он нырнул в темное чрево автомобиля и плюхнулся на продавленное сиденье. Маршрутка тронулась.

Рядом с Иваном Николаевичем сидели двое — те самые пареньки из очереди. Они продолжали перебрасываться репликами, и он невольно прислушался.

— Не должны опоздать! — сказал один, глянув на часы. — А я уже думал, пропустим первую пару.

— Матанализ нельзя пропускать, потом самостоятельно не разберешься. Кроме того, второй парой практикум у того же препода!

— А ты уже взял тему реферата? Мне попался метод Монте-Карло. И знаешь, какую прикольную штуку я узнал? Оказывается, сейчас в мире все ломают голову, где брать случайные числа!

— Да ну! — удивился его собеседник. — А в чем проблема? Я тебе сколько хочешь случайных чисел назову!

— Ну давай, назови несколько штук.

— Девятнадцать, триста двадцать восемь, сто сорок, четыреста двадцать шесть...

— Я тоже раньше думал так же, как ты. Но вот смотри — все твои числа лежат в диапазоне от одного до тысячи. Разве это можно считать случайным распределением? Спроси любого — он почти наверняка назовет тот же фрагмент последовательности. Ведь люди обычно не мыслят числами больше миллиарда, им это неудобно. В основном — до тысячи. Даже деноминацию денег проводят, чтобы держаться в этих границах. Чисел существует бесконечное количество, а для человека самое большое из представимых — триллион. И кроме того, как быть уверенным, что опрошенный не знал заранее, какое число надо назвать? Нет, человек в качестве генератора случайных чисел не годится! Его ответы расположены слишком близко друг к другу. Проще говоря, они в том числовом диапазоне, которым человек пользуется в жизни.

— А зачем вообще нужны случайные числа?

Сначала не очень внимательный, после мелькнувшего «Монте-Карло» Коржиков слушал с большим интересом: как-никак в его кармане лежал лотерейный билет, а значит, он мог выиграть, совершенно случайно, кругленькую сумму. Но главная мысль, которая пришла ему в голову и поразила, — это то, что можно продавать числа! Не раковины, унитазаы, краны и шланги подводки, которые он продавал ежедневно, — а просто числа!

Ведь это какой бизнес чудесный — не надо ничего закупать, делать возвраты, платить за аренду торговых площадей...

Втайне — впрочем, как, наверное, все мы — Иван Николаевич мечтал рано или поздно открыть свой бизнес или хотя бы обзавестись источником стабильного «пассивного», как говорили в его кругах, дохода. Желательно такого, чтобы можно было, полагаясь только на свой ум, работать дистанционно. Или не работать вообще — как делал один его знакомый клиент, который как раз сегодня должен был прийти к нему на работу, в большой строительный магазин.

Так, пригревшись на сиденье у окна, Иван Николаевич предавался сладким мечтаниям. Грезилось ему, что... Впрочем, не будем вторгаться в это сугубо личное и даже интимное занятие каждого человека, ибо заглядывать в чужие грезы неприлично, пусть даже и в общественном транспорте.

Тем временем маршрутка, и правда как отбившаяся от стада газель, продолжала стремительное движение по зимним улицам. Молодые разговорчивые попутчики вышли, и Ивану Николаевичу вновь показалось, что он в чужом городе, поскольку он совершенно не узнавал окрестности. В последнее время и в центре, и на окраинах, как грибы из-под земли, выростали новые кварталы с чудными названиями вроде «Нормандия — Неман», «Чикаго», «Беринг», «Марсель» и с красивыми комфортными многоэтажками, совсем не такими, как его дом в Родниках. А ведь он привык считать, что идет в ногу со временем...

Его новый дом в сравнении с этими выглядел так же, как в советское время пятиэтажная хрущевка на фоне девятиэтажек с лоджиями и лифтами. Эти здания светились огнями, как инопланетные космические корабли, и казалось, что в них действительно живут иноземные существа, которые покупают и продают случайные числа, торгуют криптовалютой, едят тофу и авокадо.

Настолько непривычной была вся эта обстановка — незнакомые виды, мелькающие за стеклом, и мягкое просиженное кресло у запотевшего изнутри окна маршрутки, и так плавно покачивалась бархатная шторка с кисточками, и так тепло дула в ноги печка под сиденьем, и так натужно взывал двигатель, когда маршрутка отчаливала от очередного островка-остановки, чтобы влиться в грязный поток других машин на широкой автостраде, что Коржикова ненадолго укачало и он прикорнул, уткнувшись головой в толстой шапке в оконное стекло.

Неизвестно, сколько он проспал — может, несколько минут, а может, и несколько остановок, — но очнулся от свежего, холодного воздуха, что ворвался в душный салон из открывшейся на мгновение, выпуская темный силуэт пассажира, и тут же захлопнувшейся с протяжным гулом боковой двери. Спросонья Иван Николаевич был совершенно дезориентирован и почувствовал себя невыносимо одиноким, как только что вышедший за тюремные ворота после многолетней отсидки зэк. Спустя минуту он понял, что вызывало в нем такую специфическую тоску.

В полутьме салона уже невесть сколько звучал включенный шофером шансон, и все время, пока Коржиков дремал, сильный голос надрывно пел про белого лебедя на пруду:

Мало шансов у нас, но мужик-барабанщик,
Что кидает шары, управляя лотом,
Мне сказал номера, если он не обманщик,
На которые нам выпадет дом¹.

Коржиков много раз слышал эту песню, но только сейчас до него дошло, что она про лотерею, где нужно угадать пять номеров из шести. «И тут случайные числа!» — охнул он.

Наконец Иван Николаевич добрался до работы. Никогда еще путь сюда не казался таким долгим. Слава богу, в магазине все было как обычно — пахло свежими стройматериалами, ОСБ-плитой; где-то под потолком чирикали электронные птички. Но спокойно заниматься привычными делами не выходило, и лишь пообедав в служебной столовой котлетой с рожками, Коржиков понемногу пришел в себя.

Как раз к тому времени явился за покупками Герман, «старший товарищ», как Иван Николаевич его уважительно называл при своих сотрудниках, хотя тот был младше по возрасту, — важный знакомый, приятельство с которым Коржиков считал полезным и соответствующим своему нынешнему уровню. По этой причине Герман был самым желанным гостем на вечеринках с суши и импортным пивом, которые Иван Николаевич устраивал у себя в новой квартире раз в квартал.

Герман был молчаливым высоким, узкогрудым молодым человеком лет тридцати или около того (точнее определить по тщательно ухоженной внешности было затруднительно), чуть напоминавшим ящера из-за длинной, незаметно переходящей в голову шеи. Эту свою неприятную особенность он пытался сгладить одеждой — туго заправленными в серые брюки дорогими рубашками с неизменным светлым галстуком. Во время разговора Герман поворачивался к собеседнику всем телом, а лицо его выражало исключительную вежливость и — по его мнению — максимальную доброжелательность. Блеклые, чуть навывкате, глаза при этом как будто смотрели сквозь собеседника, что люди, не знавшие Германа, легко могли бы принять за высокомерие. Он занимал в банке важную должность, связанную с выдачей ипотеки, и был, что называется, «в рынке».

Свое состояние он сколотил на этой же ниве: покупал на полученную в своем же банке ипотеку самую дешевую квартиру, затем делал в ней самый дешевый ремонт и сдавал ее в аренду. На деньги с аренды гасил ипотеку, покупал следующую — и так владел уже, слыханное ли дело, семью ипотечными квартирами! Ремонт Герман делал по возможности своими силами — сам выдумывал нехитрый дизайн, подглядевал образцы в строймаркетах, и там же лично закупал обои, сантехнику,

¹ Из песни «Я куплю тебе дом» группы «Лесоповал».

кафель и другие материалы. На этой почве они и сошлись с Иваном Николаевичем Коржиковым. Ну и еще на том, что случайностей и Бога Герман тоже не признавал, а верил, как любил повторять, только в себя и в аннуитетные платежи.

Сейчас он чинно шел меж рядов, толкая перед собой огромную, еще пустую тележку.

— Уж полночь близится, а Германа все нет! — Иван Николаевич встретил дорогого приятеля обычной своей присказкой, широко улыбаясь и раскинув объятия. Эту фразу он помнил откуда-то еще со школы и козырял ею всегда, когда видел своего «старшего товарища».

Побеседовав о том о сем — о текущем ремонте, о погоде — и узнав о планах Германа приобрести очередную малосемейку, Коржиков вдруг, сам того не ожидая, сообщил, что у него тоже есть новость — он купил случайное число. Решил, так сказать, вложить свободные средства.

К его величайшему изумлению, Герман оказался осведомлен и в этой области и важно сказал, что слышал от программистов об остром дефиците случайных чисел, в том числе в банковском секторе. Единственное, предостерег Герман, стоит проверить, действительно ли это настоящее случайное число. И если в самом деле настоящее — то дело верное, потому что такие всегда растут в цене, ведь «истинно случайных чисел не становится больше, а потребность в них стабильная» (так ему объяснил по большому секрету изрядно подвыпивший сисадмин на новогоднем корпоративе, когда они выходили в курилку).

Коржикову почудилось, что Герман теперь даже смотрит на него иначе — как на равного.

Надо ли говорить, что беседа произвела на Ивана Николаевича серьезное впечатление и полностью захватила его мысли. Еще несколько дней он обдумывал все и так и этак, изучил досконально материал, чтобы тоже быть полностью «в рынке».

Интернет подтвердил, что случайные числа действительно очень нужны. Например, в интернет-казино для имитации рулетки: ведь если в выпадении шарика будет хоть какая-то закономерность, казино может проиграть. В программировании — для шифрования данных: оказалось, что шифруется буквально вся информация, даже телефонные звонки в «Ватсапе» или «Телеграме».

Но самое главное, что вынес для себя из всего этого Коржиков: получить по-настоящему случайное число — огромная проблема (он специально посмотрел на «Ютубе» ролик на эту тему). И носит она мистический характер. Ведь что такое случайное число, если разобраться? Это число, которое никто-никто не может предсказать. Разве что крупье, если бы точно понимал, как он кидает шарик и как крутится барабан, мог бы назвать нужные цифры, но ведь и ему такое не под силу. А вот шарик знает, куда упадет! Или, иными словами, Господь Бог-то знает, что выпадет! Потому Он и не играет в кости — так сказали в конце ролика. Что-то там еще говорилось

о том, что существование человека противоречит закону увеличения энтропии. Но Коржиков сам чувствовал себя частицей этой энтропии. «На Бога надейся, а сам не плошай» — таков был с детства его жизненный девиз.

Поэтому он наконец решился на покупку.

Дальнейшее было делом техники. Чаще всего Коржиков выгодно покупал новые вещи через интернет — как было уже упомянуто, он слыл в кругу знакомых современным человеком, в том числе и потому что чувствовал себя как дома на маркетплейсах Wildberries и Ozon. Не гнушался покопаться и на «Авито», где часто попадались новые, не подошедшие прежним хозяевам вещи.

Купить случайное число оказалось легко — как раз на «Авито» он быстро нашел нужное объявление. Продавец, не пожелавший открыть свой телефонный номер и общавшийся только в мессенджере, сообщил, что у него остались последние десять случайных чисел. «А как вы докажете, что они точно случайные?» — усомнился Коржиков. «Все берут, еще никто не жаловался, — обиделся продавец. — Можете отзывы почитать!»

И действительно.

«Прекрасные случайные числа, равномерно распределенные. Беру у этого продавца постоянно». «Пользуюсь методом Монте-Карло, большая потребность в числах, когда не хватает запаса. Иногда покупаю тут. Хотя и дорого, но оно того стоит». «Брал шефу в подарок. А что еще подарить человеку, у которого все есть?!»

Больше всего Ивана Николаевича поразил отзыв компании-застройщика, возводившей его новый дом в Родниках: «Разыгрывали квартиру, нужно было гарантированное случайное число для определения победителя, чтобы исключить подлог и махинации. Выбрали его тут. Дорого, но репутация дороже».

«А что будет, если я проверю, а оно окажется не случайным?» — спросил на всякий случай осторожный Коржиков. «Вернете назад — я без проблем верну деньги», — заверил его продавец.

Когда речь зашла о цене, Коржиков ахнул. Выяснилось, что, пока он думал, случайное число осталось последнее. Поступление следующей партии ожидалось, но в туманном будущем: главный генератор случайных чисел вышел из строя, а когда привезут запчасти из Европы, неизвестно — санкции. Брать китайские по понятным причинам нельзя. А если кому-то снова понадобится разыгрывать квартиру? Да что квартиру — а если лотерею «Гослото», где выигрыш сто миллионов?! В общем, на сегодняшний день, очевидно, оставался последний шанс. Медлить было нельзя, и...

Иван Николаевич Коржиков купил случайное число.

Если бы еще неделю назад кто-нибудь из знакомых сказал ему, что он совершит столь безрассудный поступок, он бы даже не рассмеялся в ответ, а просто не понял бы, о чем ему толкуют.

Спустя неделю он получил случайное число заказным письмом по почте, и теперь оно лежало перед ним на столе в запечатанном

конверте. Последнее неиспользованное случайное число в стране, а может быть, даже в мире и во всей Вселенной. Такие неожиданные идеи Коржиков стал у себя замечать, размышляя, почему Господь не играет в кости, и более того, даже как-то раз отогнал возникший из ниоткуда грустный и бесперспективный вопрос о том, зачем он сам появился на свет.

Даже жена заметила, как сильно изменился Иван Николаевич за последнюю неделю.

— На работе неприятности. Вместо трех четвертей краны пришли на полдьюма! — соврал он ей первый раз в жизни, думая при этом совершенно о другом.

Главное, что он осознал за это время, — то, что случайностей в жизни не бывает. И даже генераторы случайных чисел выдают псевдослучайные числа. А значит, все предопределено. И его жизнь — тоже. Как ни старайся ее изменить — финал будет один. Тогда пусть, как сказали в том ролике, все идет как идет и продолжает дальше размеренно крутиться колесо Махаяны. Но неужели смысл его, Ивана Николаевича Коржикова, жизни заключается в продаже сантехники? Неужели для этого он родился на свет?

Почему-то не нравилась ему эта мысль. Не мог он с ней смириться, чувствуя, что смысл его жизни в чем-то другом.

Он вышел с работы. На улице потеплело, державшиеся много дней морозы наконец отпустили, и пошел снег. Мягкие снежинки, словно радуясь потеплению, кружились в свете уличных фонарей, не спеша опускаться вниз, на старые грязные сугробы. Так было на улице хорошо, что Коржиков, глядя на этот бессмысленный танец снежинок, тоже неожиданно решил прогуляться пешком хотя бы одну остановку.

На душе у него вдруг стало спокойно. Можно куда не спешить — ведь все равно в жизни не изменить ничего. Он шел, и с каждым шагом становилось все легче и легче на душе, словно он постепенно скидывал с плеч на грязный снег копившийся годами груз. Повинуясь внезапному порыву, он извлек из пиджака лотерейку «Магия звезд» и стер защитный слой.

Выигрыш!

Случайное число лежало глубже, во внутреннем кармане. У очередного фонаря, на перекрестке с трамвайными путями, Иван Николаевич остановился, медленно достал конверт и вскрыл... За спиной раздался мелодичный звон. Коржиков обернулся и увидел, что прямо на него летит огромное число тринадцать.

В маленьком филиале Галактического центра поиска случайностей, находящемся в центре спирали Млечного Пути, в этот момент тоже прозвенел сигнал. Моргнула лампочка регистратора истинных случайностей. Прикорнувшие на рабочих местах дежурные сотрудники вздрогнули. Неужели наконец удача?

Обретение случайных чисел давно стало проблемой для обитателей Вселенной. На этот раз сигнал пришел с окраины Галактики — с третьей

планеты небольшой звездной системы. Случайное число равнялось секундам, прошедшим от момента получения аборигеном этой планеты письма с последним во Вселенной истинным случайным числом до его вскрытия и прочтения. Так было задумано — чтобы последнее число, исчезая, порождало новое. Оператор проверил свежее число вручную — оно было истинным. И — о чудо! — прежнее случайное число осталось неиспользованным, даже неповрежденным.

